

ЖИЗНЬ ПАРТИИ

Немедленно прекратить насилие над образованием и наукой!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Прикрывая высокими словами новый виток передела собственности, министерство Ливанова развернуло в масштабах всей страны так называемый мониторинг эффективности вузов. С использованием надуманных и примитивных критериев оценки каждому вузу был поставлен практически мгновенный диагноз и вынесен приговор. Неэффективными были объявлены 136 высших учебных заведений, в том числе 30 педагогических из 43-х, 24 сельскохозяйственных вуза, 17 вузов культуры, около 20 высших учебных заведений, которые выполняли социальную миссию. Они в значительном количестве давали образование инвалидам, детям-сиротам, представителям малых народов Севера. Результаты мониторинга вызвали бурные протесты преподавателей и студентов. Забастовка в Российском государственном торгово-экономическом университете стала ярким символом этой волны возмущения.

Не менее острая ситуация сложилась в области государственной научно-технической политики. Шоком для профессуры стало заявление господина Ливанова, что заработную плату в 20-30 тысяч рублей получают «лишь педагоги

невысокого уровня». По инициативе Минобрнауки отменены надбавки за ученые степени и звания для преподавателей вузов. На очереди такое же решение в отношении сотрудников академических институтов. Министерство обещает включить эти надбавки в заработную плату ученых и преподавателей вузов при их переводе на так называемый «эффективный контракт». Но опыт показывает, что уровень зарплаты зависит не столько от реальных достижений, сколько от «близости к телу» начальни-ка. Не случайно, академическое и вузовское сообщество выступает категорически против подобных «реформ».

Кульминацией беспардонной политики Дмитрия Ливанова стал его агрессивный выпад против Российской Академии наук, которую он назвал неэффективной и предложил вообще уйти от модели академической формы организации науки. Если предыдущему министру академии и члены-корреспонденты впервые за историю Академии свистели, то нынешнему министру группа членов Президиума РАН вручила «чёрную метку», отказав в диалоге и сотрудничестве. Видные академики подписали телеграмму, где назвали поведение министра хамским и абсолютно недопустимым. Нобелевский лауреат Жорес Алфёров в знак

протеста отказался от должности Председателя Общественного совета при министерстве образования и науки. Вместе с ним ушел авторитетный академик Владимир Фортов, самые жесткие оценки подходам министра дал академик Александр Некипелов.

В своем бездумном поклонении англо-американским моделям министр Ливанов закрыл глаза и на тот факт, что Российская академия наук учреждена ещё Петром Великим, и за 300 лет её роль ни разу не была поставлена под сомнение. В советское время она помогла нашей стране стать ведущей научной державой мира, занять лидирующие позиции во многих областях и первыми вывести человека в космос. По соотношению затрат и результатов РАН была в мире самой эффективной! Удерживать высокие позиции не позволяет не РАН, а двадцатикратный обвал финансирования российской науки в 1990-х и современный уровень её государственной поддержки. Он в десятки раз ниже, чем в США.

Невозможно стало вести и дискуссию с министерством. Видеоролик, в котором господин Ливанов произносит нецензурные слова в адрес своего заместителя, только подтверждает информацию о том, что в таком же ключе строится общение министерства с ректорским корпусом и

другими представителями профессионального сообщества.

Своими заявлениями и решениями министр Ливанов доказывает, что не соответствует занимаемой должности, как по профессиональным, так и по человеческим качествам. Меньше чем за год он успел получить официальный выговор от Президента РФ, настроить против себя профессорско-преподавательские кадры страны, стать объектом насмешек у молодежи — школьников, студентов и аспирантов. Все это не только позорит власть, но и разлагающе действует на общество.

Компартия Российской Федерации не раз предупреждала Президента и Правительство об опасности кумовства и неразборчивости в кадровой политике. Особенно это наглядно видно на примере министерств обороны и сельского хозяйства. Мы оказались правы. Но многое теперь не вернуть: ни упущенного времени, ни денег, ни авторитета.

Мы требуем от Правительства и министерства образования и науки немедленного признания ошибок и отмены разрушительных решений. Мы требуем от Президента страны отставки нынешнего руководства министерства.

Председатель ЦК КПРФ
Г.А. Зюганов

НА ПРАВОВЫХ БАРРИКАДАХ

О «мертвых душах» от «партии власти» и Чичиковых в судах

Анастасия Лешкина
Рисунок Вячеслава Полушина

Доказать свою правоту в капиталистической России, если у тебя нет поддержки высоких покровителей или возможностей «неформального» подхода, довольно проблематично. Ибо опираться на связи в последнее время стало более надежно, чем на законы. Однако даже у наших весьма непредсказуемых судов бывают внезапные приступы справедливости.

История о внезапной честности судей берет свое начало в марте прошлого года. Обремененные неподъемной ношей в виде сразу двух выборных кампаний, президентской и муниципальной, особо искушенные в вопросе выборов господа решили, что из двух зол следует выбирать Путина, а муниципальные выборы спустить на тормозах. Иными словами, просто протащить своих кандидатов, ничуть не смущаясь нарушением законов.

Неудивительно, что улик против нарушителей (пролезших в Муниципальные собрания «единороссов» и их пособников в избиркомах) оказалось предостаточно. Когда же те, кто был свидетелем тех или иных нарушений, стали требовать расследования, надежды власти отчасти оправдались — почти ни один суд требованиям обратившихся граждан не внял. Суды, видимо, поощряемые «сверху»,

твердили, что никаких нарушений не было, и выборы признаются легитимными. Расчеты «единороссов» оказались верны. Почти верны.

Совсем не учли власть имущие того, что русский человек, если правду ищет, то обязательно ее найдет. И пусть пока что в рамках одного района Москвы — «Проспект Вернадского». Но вернемся к тому, как проводили выборы в Муниципальное собрание господа из «Единой России». А проводили они их, как уже было сказано, весьма нагло: скрытые под личиной самовыдвиженцев, «единороссы» собирали за себя подписи, иногда даже не в своем округе, чем нарушали закон, а затем быстро протаскивались чрезвычайно лояльной к своим кандидатам комиссией. Именно протаскивались, потому что собрания эти велись с возмутительными нарушениями.

«Я присутствовал на собраниях, когда протаскивали местных господ от «Единой России» всеми правдами и неправдами, — рассказывает кандидат в муниципальные депутаты на выборах 4 марта 2012 года от КПРФ Василий Лабутин. — Из 12 членов комиссии присутствовали только семь, но один из присутствующих даже не являлся членом ТИК и голосовать не мог, однако голосовал. Он заменял выбывшего, но решение о замене МГИК еще не принял. То есть кворума не было, и собрание по закону даже не имело право быть открытым.

Нарушения, с которыми проводили свои кампании «единороссы», были настолько серьезные, что даже некоторым членам правящей партии вынуждены были отказать. Но что самое анекдотичное: двое из комиссии дополнительно «проголосовали», даже не присутствуя на собрании, написав заявление о заочном голосовании за всех кандидатов. И их голоса были засчитаны». Именно последний пункт и побудил местных коммунистов окунуться в море юридических тонкостей и доказать господам из «Единой России», что голосовать, не присутствуя на заседании, нельзя.

Как и следовало ожидать, первые попытки доказать свою правоту провалились. И суды Москвы — Никулинский районный, Московский городской, и Верховный Суд — все один за другим присылали отписки и признавали, что «заочное голосование» в избиркомах якобы не запрещено законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». При этом очевидная анекдотичность ситуации и голосование «мертвых душ» их ничуть не смущали. Все было перевернуто с ног на голову. «Мертвым душам разрешено принимать участие в заседаниях комиссии, а председателю — использовать их в своих интересах», — цитирует представителя КПРФ, юриста Григория Вайпана, газета «Коммерсант».

Но решительно настроенных людей это не остановило. Ини-

циативная группа во главе с КПРФ обратилась в Конституционный Суд. Причем надежд было немного — более 90% поступающих туда заявлений, как правило, к рассмотрению не принимаются по различным основаниям. Но и в случае рассмотрения дела в благоприятный для заявителей исход также мало верилось. Но тут и произошло то самое обострение чувства судебного долга, о котором говорилось вначале. Вместо ожидаемой отписки КС прислал пространное заключение, где многословно восхвалялись принципы демократии и гласности, давались разного рода отсылки к прецедентам на Западе, а объем заключения напоминал уже если не докторскую, то кандидатскую диссертацию.

А вся суть документа выражалась одной фразой: «В случае отсутствия члена избирательной комиссии на заседании комиссии, его голос при подсчете голосов не подлежит учету». Именно эта фраза должна положить конец вольным трактовкам пункта 13 статьи 28 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав», который все-таки не допускает заочное голосование.

«У нас получилось самое выгодное решение КС — положительное определение с отказом в рассмотрении. Это значит, что нет смысла рассматривать наш запрос в суде, мы и так правы, — поясняет ситуацию Василий Лабутин. — По сути КС поставил на место всю избирательную систему, судебскую и прокурорскую ветвь власти. До этого суды обосновывали свои решения на своем понимании закона, а теперь КС установил его однозначную трактовку и смысл. А значит, мы будем добиваться справедливости в новой «системе правовых координат».

Соглашаются с кандидатом в депутаты от КПРФ и СМИ, бурно отреагировавшие на такое беспрецедентное решение КС. «Указанная трактовка имеет важнейшее значение не только для избиркомов, которые теперь обязаны исключить «заочное голосование». Она важна и для парламентов — как федерального, так и региональных, где голосование по принципу «за себя и за того парня» или «голосование по доверенности» давно стали привычным делом», — сообщает «Новая газета». Теперь такая практика, когда голосуют даже мертвые, должна уйти в прошлое.